Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-42-48

НАЛБАНДЯН Альберт,
аспирант кафедры государственно-правовых теоретических дисциплин Международный инновационный университет, г. Сочи, Россия,
e-mail: albertnalbandyan@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ И СТИМУЛИРУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье исследуется соотношение контрольных и стимулирующих элементов в структуре публично-правового механизма обеспечения интересов государства и общества. Актуальность темы определяется тем, что современная модель публичного управления требует не только поддержания законности, прозрачности и управляемости, но и создания правовых условий для участия общества в реализации публично значимых функций. Цель исследования состоит в выявлении содержания контрольных и стимулирующих элементов публично-правового механизма, анализе причин их институционального дисбаланса и определении направлений совершенствования действующей модели. Методологическую основу составили системный, сравнительно-правовой и институциональный методы. Установлено, что контрольные и стимулирующие средства не являются взаимоисключающими, а образуют взаимосвязанные элементы единого публично-правового механизма. Выявлено, что в современной российской системе контрольный блок получил более высокую степень нормативной детализации, организационной обеспеченности и практической реализуемости, чем стимулирующий. Это затрудняет развитие партнерских форм взаимодействия государства и общества и ограничивает потенциал гражданского участия. Обосновано, что совершенствование механизма должно быть связано с усилением координационных и стимулирующих средств без отказа от необходимого публичного контроля.*

Ключевые слова: *публично-правовой механизм, государство, общество, публичное управление, публичный контроль, стимулирующие средства, гражданское общество, правовое регулирование.*

NALBANDYAN Albert,
Postgraduate Student of the Department of State-Legal Theoretical Disciplines International Innovative University, Sochi, Russia

CORRELATION OF CONTROL AND STIMULATING ELEMENTS IN THE STRUCTURE OF THE PUBLIC-LAW MECHANISM FOR ENSURING THE INTERESTS OF THE STATE AND SOCIETY

Annotation. *The article examines the correlation of control and stimulating elements in the structure of the public-law mechanism for ensuring the interests of the state and society. The relevance of the topic is determined by the fact that the modern model of public administration requires not only the maintenance of legality, transparency and manageability, but also the creation of legal conditions for public participation in the implementation of socially significant functions. The purpose of the study is to identify the content of control and stimulating elements of the public-law mechanism, analyze the causes of their institutional imbalance and determine directions for improving the current model. The methodological basis includes systemic, comparative legal and institutional methods. It is established that control and stimulating means are not mutually exclusive, but form interrelated elements of a unified public-law mechanism. It is revealed that in the modern Russian system the control block has received a higher degree of normative detail, organizational*

support and practical implementation than the stimulating one. This complicates the development of partnership forms of interaction between the state and society and limits the potential of civic participation. It is substantiated that improvement of the mechanism should be associated with strengthening coordination and stimulating means without abandoning the necessary public control.

Key words*: public-law mechanism, state, society, public administration, public control, stimulating means, civil society, legal regulation.*

Введение

В современной системе публичного управления вопрос о соотношении контроля и стимулирования приобретает принципиальное значение. Государство не может отказаться от публичного контроля, поскольку через него обеспечиваются законность, прозрачность и институциональная устойчивость общественно значимой деятельности. Однако устойчивость публичного порядка определяется не только эффективностью надзорных средств, но и способностью государства создавать правовые условия для общественного участия, инициативы и партнерского взаимодействия. Именно поэтому контрольные и стимулирующие элементы следует рассматривать не изолированно, а как взаимосвязанные компоненты единого публично-правового механизма.

В российской правовой системе данное соотношение складывается неравномерно. Контрольные элементы, как правило, обладают более высокой степенью нормативной проработанности, административной обеспеченности и практической реализуемости, тогда как стимулирующие средства носят менее устойчивый и фрагментарный характер. Это приводит к институциональному перекосу: публично-правовой механизм значительно надежнее воспроизводит управляемость и надзор, чем координацию, поддержку и развитие устойчивого взаимодействия государства и общества.

Актуальность исследования определяется тем, что современное публичное управление требует не только правового закрепления контрольных полномочий государства, но и развития таких юридических средств, которые обеспечивают участие общества в решении публично значимых задач. Наиболее отчетливо эта проблема проявляется в тех сферах, где государство одновременно нуждается в прозрачности, управляемости и институциональных партнерах. В подобных условиях вопрос о балансе между контролем и стимулированием приобретает системный характер.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового обеспечения интересов государства и общества в сфере публичного управления.

Предметом исследования являются контрольные и стимулирующие элементы публично-правового механизма, особенности их нормативного закрепления, институциональной реализации и фактического соотношения в современной российской правовой системе.

Цель исследования заключается в выявлении содержания и соотношения контрольных и стимулирующих элементов публично-правового механизма, а также в определении направлений его совершенствования.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть содержание публично-правового механизма как формы обеспечения интересов государства и общества; определить место контрольных и стимулирующих элементов в его структуре; проанализировать основные формы их проявления в современной российской системе; выявить причины институционального дисбаланса между ними; сформулировать предложения по развитию более сбалансированной модели публично-правового регулирования.

Научная новизна исследования заключается в том, что контрольные и стимулирующие элементы публично-правового механизма рассматриваются как взаимосвязанные компоненты единой системы обеспечения интересов государства и общества, а не как изолированные средства правового воздействия. Обосновано, что в современной российской модели контрольный блок институционально доминирует над стимулирующим, что выражается в различиях в степени нормативной детализации, организационной обеспеченности и практической реализуемости соответствующих средств. Показано, что цифровизация публичного управления не устраняет данный дисбаланс автоматически, а способна усиливать как контрольный, так и стимулирующий потенциал механизма в зависимости от его исходной институциональной конфигурации.

Литературный обзор

Проблема соотношения контроля и стимулирования в системе публичного права рассматривается в современной юридической науке на стыке теории государства и права, административного права, конституционного права и исследований гражданского общества. Вместе с тем в большинстве работ анализ сосредоточен либо на природе публичного контроля, либо на правовых механизмах поддержки и участия, тогда как их

взаимодействие в рамках единого публично-правового механизма исследуется значительно реже.

В работах, посвященных публичному контролю, основное внимание уделяется вопросам законности, подотчетности, прозрачности, надзорной деятельности и предупреждения нарушений. Контроль в таких исследованиях рассматривается как необходимое условие устойчивости публичного управления и защиты публичного интереса. Однако контрольные средства нередко анализируются вне их соотношения со стимулирующими механизмами, обеспечивающими участие общества и поддержку общественно значимой активности.

Исследования, посвященные стимулирующим элементам публично-правового воздействия, сосредоточены на государственной поддержке, формах партнерства, развитии гражданской инициативы, участии негосударственных субъектов в решении публично значимых задач и координационных формах взаимодействия государства и общества. В рамках такого подхода стимулирование рассматривается как средство расширения общественного участия и укрепления институциональной связи между публичной властью и гражданским обществом. При этом соответствующие средства не всегда анализируются в системной связи с контрольным блоком.

Существенное значение для настоящего исследования имеют труды, посвященные общей теории правового механизма, юридического воздействия и институциональной организации публичного управления. Они позволяют рассматривать контроль и стимулирование не как набор разрозненных правовых приемов, а как взаимосвязанные элементы единой системы публично-правового воздействия, через которую государство обеспечивает законность, управляемость и включение общества в реализацию публично значимых функций.

Исследования цифровизации публичного управления также имеют методологическое значение для анализа данной проблемы. Развитие электронных сервисов, цифровых платформ, систем мониторинга и каналов обратной связи показывает, что современные формы публично-правового воздействия приобретают новые организационные характеристики. Однако цифровая среда не отменяет вопроса о балансе между контролем и стимулированием, а в ряде случаев лишь переводит уже существующий институциональный перекос в технологическую форму.

Анализ научной литературы показывает, что существующие исследования, как правило, описывают либо контрольные, либо стимулирующие аспекты публично-правового воздействия, но значительно реже рассматривают их как элементы единой структуры. В результате недостаточно раскрытым остается вопрос о том, каким образом соотношение данных элементов влияет на реальную способность публично-правового механизма обеспечивать баланс интересов государства и общества. Именно этот исследовательский пробел и составляет основу настоящей статьи.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования подчинена задаче выявления не только формального содержания контрольных и стимулирующих средств, но и их фактического места в структуре публично-правового механизма. Системный подход позволил рассмотреть данные средства как взаимосвязанные элементы единой конструкции обеспечения интересов государства и общества. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления различных моделей соотношения контроля и стимулирования в публичном регулировании. Институциональный подход дал возможность выявить, каким образом соответствующие средства реализуются в деятельности органов публичной власти, общественных институтов и цифровых платформ.

Системный метод был необходим для выявления внутренней структуры исследуемого механизма и установления связей между его элементами. С его помощью контроль и стимулирование рассматриваются не как самостоятельные направления регулирования, а как функционально взаимосвязанные компоненты единой системы публичного воздействия.

Сравнительно-правовой метод применялся для анализа различных форм соотношения контрольных и стимулирующих средств в национальной и зарубежной правовой практике. Его использование позволило установить, что различия между моделями заключаются не только в объеме применяемых ограничений или мер поддержки, но и в базовой логике публичного управления: надзорной, партнерской либо смешанной.

Институциональный подход использовался для анализа роли органов публичной власти, общественных институтов, негосударственных субъектов и цифровых инструментов в реализации контрольных и стимулирующих функций. Это позволило выйти за пределы формально-юридического анализа и показать, каким образом нормы права воплощаются в реальной административной и организационной практике.

Эмпирическую основу исследования составили нормативные акты, регулирующие отдельные формы публичного контроля, меры государственной поддержки, процедуры взаимодействия публичной власти и общественных институтов, а также научные источники и аналитические мате-

риалы по вопросам публичного управления, гражданского общества и цифровизации правового регулирования.

Результаты исследования

1. Контрольные и стимулирующие элементы как компоненты единого публично-правового механизма

Проведенное исследование позволяет утверждать, что контрольные и стимулирующие элементы не образуют две самостоятельные и обособленные системы, а входят в структуру единого публично-правового механизма обеспечения интересов государства и общества. Их функциональное различие заключается не в противоположности целей, а в различии способов публично-правового воздействия. Контроль обеспечивает законность, прозрачность и управляемость, тогда как стимулирование создает условия для участия, партнерства и общественно полезной активности.

Единый публично-правовой механизм в данном случае представляет собой систему нормативных, институциональных и процедурных средств, посредством которых государство, с одной стороны, обеспечивает соблюдение обязательных требований, а с другой — создает условия для включения общественных субъектов в реализацию публично значимых функций. Именно через соотношение этих элементов определяется, ориентирована ли конкретная модель публичного управления преимущественно на административное воздействие либо также на институциональное сотрудничество.

Следовательно, проблема состоит не в самом существовании контроля и не в наличии стимулирующих средств как таковых, а в их фактическом положении внутри общей структуры публично-правового механизма. Если одно из направлений получает устойчивое системное преимущество, оно начинает определять общую логику публичного воздействия и, тем самым, характер взаимодействия государства и общества.

2. Основные формы контрольных элементов

Контрольные элементы публично-правового механизма выражаются в совокупности правовых и организационных средств, посредством которых государство обеспечивает соблюдение обязательных требований, предотвращает нарушения и поддерживает институциональную предсказуемость общественно значимой деятельности. К числу таких средств относятся регистрационные процедуры, отчетность, надзор, проверки, меры юридической ответственности, а также иные формы административного наблюдения и правового воздействия.

Особенность контрольного блока состоит в его высокой степени формализуемости. Он сравнительно легко закрепляется в нормах права, институционализируется через процедуры, обеспечивается механизмами отчетности и может быть непосредственно связан с юридической ответственностью. Благодаря этому контрольные элементы получают более устойчивое место в системе публичного управления и легче поддаются административному сопровождению.

Контрольные средства выполняют важную позитивную функцию. Они направлены на предотвращение злоупотреблений, обеспечение законности, прозрачности и предсказуемости общественно значимой деятельности. Однако их значение не может оцениваться вне вопроса о соразмерности. При чрезмерном развитии контрольный блок начинает не только обеспечивать публичный интерес, но и определять общую логику механизма, подчиняя себе иные формы правового воздействия.

3. Основные формы стимулирующих элементов

Стимулирующие элементы публично-правового механизма направлены на создание условий, при которых общественные субъекты способны не только подчиняться установленным требованиям, но и участвовать в реализации публично значимых функций. К таким средствам относятся государственная поддержка, гранты, субсидии, консультативное сопровождение, механизмы социального заказа, координационные формы взаимодействия и иные инструменты, ориентированные на развитие общественной инициативы и партнерства.

В отличие от контрольных средств стимулирующие элементы предполагают не только наличие правовой нормы, но и институциональную готовность публичной власти к взаимодействию с негосударственными субъектами. Они требуют доверия, процедурной гибкости, предсказуемых критериев участия и устойчивых каналов обратной связи. Именно поэтому стимулирующий блок, как правило, оказывается менее жестко формализованным и в организационном отношении более зависимым от качества институциональной среды.

Значение стимулирующих средств состоит в том, что они позволяют рассматривать общество не только как объект правового воздействия, но и как участника реализации публичных задач. Через данные механизмы государство не утрачивает контроль над законностью, однако переходит от логики одностороннего надзора к логике институционального включения, координации и поддержки.

Сами по себе контрольные и стимулирующие элементы не являются взаимоисключаю-

щими. Напротив, в развитой модели публичного управления они должны дополнять друг друга: контроль обеспечивает законность и прозрачность, а стимулирование — устойчивость общественного участия и институциональное доверие. Проблема возникает тогда, когда одно из направлений получает системное преимущество и начинает определять общую логику публично-правового механизма.

4. Причины институционального дисбаланса

Проведенный анализ показывает, что в современной российской модели публично-правового механизма контрольный блок развит более последовательно, чем стимулирующий. Причины такого дисбаланса носят не случайный, а системный характер. Они связаны с особенностями административно-правовой традиции, институциональной логикой публичного управления, более высокой формализуемостью контрольных процедур и устойчивым восприятием общественной активности через призму риска, а не партнерства.

Одной из причин является административно-иерархическая традиция публичного управления, в рамках которой государство исторически ориентировано прежде всего на наблюдение, учет, надзор и обеспечение исполнения обязательных требований. Контрольные средства в такой модели воспринимаются как естественный и базовый режим взаимодействия, тогда как стимулирующие формы требуют более сложной институциональной настройки, доверия и гибкости правового регулирования.

Дополнительное значение имеет и то обстоятельство, что контрольные элементы легче поддаются формализации. Их проще закрепить в нормах права, институционализировать через процедуры, обеспечить отчетностью и связать с юридической ответственностью. Стимулирующие же средства предполагают не только нормативное оформление, но и устойчивую организационную практику, основанную на взаимодействии, координации и признании общественной инициативы как ценности, а не как потенциального источника отклонений.

Еще одной причиной выступает институциональная инерция публичной системы. Контрольные средства уже встроены в административную практику и воспроизводятся в рамках устойчивых организационных моделей, тогда как стимулирующие механизмы часто существуют в более фрагментарном виде и зависят от политико-управленческих приоритетов, уровня доверия и конкретной сферы регулирования.

Таким образом, институциональный дисбаланс между контролем и стимулированием обусловлен не отдельными недостатками правового регулирования, а логикой самой действующей модели публичного управления. Именно поэтому его преодоление требует не точечных изменений, а более глубокого перераспределения акцентов внутри публично-правового механизма.

5. Влияние цифровизации на соотношение контрольных и стимулирующих элементов

Цифровизация публичного управления оказывает двойственное влияние на соотношение контрольных и стимулирующих элементов. С одной стороны, цифровые технологии упрощают доступ к публичным услугам, расширяют информационную открытость, ускоряют коммуникацию и создают дополнительные каналы взаимодействия между государством и обществом. С другой стороны, цифровая среда может усиливать контрольные возможности государства, переводя надзор, учет и мониторинг в более оперативную и технологически эффективную форму.

Цифровые инструменты способны заметно расширять стимулирующий потенциал публично-правового механизма, если используются для упрощения процедур, снижения барьеров доступа, развития обратной связи и вовлечения общественных субъектов в решение публично значимых задач. Однако тот же технологический ресурс может работать и в противоположном направлении — усиливать наблюдение, повышать плотность процедурного контроля и переводить административную нагрузку в электронную форму.

Следовательно, цифровизация сама по себе не устраняет институциональный дисбаланс между контролем и стимулированием. Ее эффект зависит от того, в какую модель публично-правового механизма она встроена. Если исходная система ориентирована преимущественно на надзор и управляемость, цифровые инструменты будут усиливать именно контрольный потенциал. Если же они развиваются в условиях более сбалансированной модели, цифровизация способна расширять стимулирующие и координационные возможности публичного управления.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать более общий вывод о характере современной модели публично-правового регулирования. Контрольные и стимулирующие элементы различаются по функциональному назначению, но именно их соотношение определяет, будет ли публично-правовой механизм ориентирован преимущественно на административную управляемость либо также на развитие устойчивых форм взаимодействия государства и общества. В современной российской системе контрольный блок выступает системообразующим, тогда как стимулирующий по-прежнему сохраняет во многом компенсаторный и фрагментарный характер.

Это означает, что проблема заключается не в наличии самого контроля и не в недостаточности отдельных мер поддержки как таковых, а в их институционально неравном положении внутри единого механизма. Контрольные средства определяют базовую логику публичного воздействия, тогда как стимулирующие чаще выполняют вспомогательную функцию. В результате государство эффективнее организует подчинение установленным требованиям, чем формирует устойчивые условия для общественного участия и партнерства.

Такой дисбаланс имеет не только организационное, но и правовое значение. Он влияет на характер взаимоотношений государства и общества, задает уровень институционального доверия и определяет, воспринимается ли общественная активность как ресурс публичного развития либо преимущественно как объект наблюдения и регулирования. При преобладании контрольной логики государство надежнее обеспечивает управляемость, но одновременно ограничивает потенциал самоорганизации и снижает готовность общества к устойчивому участию в публичной сфере.

Особого внимания заслуживает проблема соразмерности. Для эффективного публично-правового механизма принципиально важно, чтобы контроль не подменял собой иные формы правового воздействия. Его задача состоит в обеспечении законности и прозрачности, а не в вытеснении стимулирующих средств на периферию механизма. В противном случае возникает риск институционального перекоса, при котором правовая система воспроизводит преимущественно режим надзора, а не сбалансированную модель обеспечения интересов государства и общества.

Именно поэтому перспективной представляется такая модель публично-правового механизма, в которой контроль сохраняется как необходимый элемент обеспечения публичного интереса, но сочетается с устойчивыми координационными и стимулирующими средствами. Речь идет не об ослаблении контроля, а об изменении его соотношения с иными формами публично-правового воздействия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, установлено, что контрольные и стимулирующие элементы являются взаимосвязанными компонентами единого публично-правового механизма обеспечения интересов государства и общества. Их различие состоит не в противоположности целей, а в различии способов публично-правового воздействия.

Во-вторых, выявлено, что в современной российской правовой системе контрольный блок обладает более высокой степенью нормативной детализации, организационной обеспеченности и практической реализуемости, чем стимулирующий. Это свидетельствует о наличии институционального дисбаланса в структуре действующего механизма.

В-третьих, доказано, что такое соотношение усиливает административную управляемость, однако одновременно ограничивает развитие партнерских форм взаимодействия государства и общества, снижает потенциал гражданского участия и затрудняет формирование устойчивого институционального доверия.

В-четвертых, установлено, что цифровизация не устраняет данный дисбаланс автоматически. Ее влияние определяется тем, усиливает ли она уже существующую контрольную модель либо становится средством расширения координационных и стимулирующих возможностей публичного управления.

В-пятых, совершенствование публично-правового механизма должно быть связано с институциональным усилением стимулирующих и координационных средств без отказа от необходимого публичного контроля. Речь идет о переходе к более сбалансированной модели, в которой контроль обеспечивает законность и прозрачность, а стимулирование создает устойчивые условия для участия общества в реализации публично значимых задач.

Таким образом, развитие современной системы публичного управления требует не ослабления контроля, а изменения его соотношения со стимулирующими средствами. Только в этом случае публично-правовой механизм сможет в полной мере обеспечивать не только интересы государства, но и интересы общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

[2] Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ.

[3] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

[4] Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Норма, 2022.

[5] Тихомиров Ю. А. Публичное право. М.: Юрайт, 2020.

[6] Гончаров В. В. Общественный контроль в системе институтов гражданского общества // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 2. С. 15–28.

[7] Боев Е. И. Цифровизация публичного управления: проблемы и вызовы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18. С. 112–118.

[8] Иванова Н. В. Цифровизация публичного управления и трансформация административных процедур // Административное и муниципальное право. 2024. № 2. С. 27–35.

[9] Кузнецов И. С. Гражданское общество и пределы публичного регулирования // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 44–53.

[10] Стародубова О. Е. Роль цифровых платформ в государственном управлении // Государственная служба. 2024. № 4.

[11] Еремин С. Г. Применение цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне и направления их совершенствования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102.

[12] Арутюнов А. А. Публично-правовые механизмы в современной системе государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 4. С. 15–21.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993.

[2] On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of July 27, 2010 No. 210-FZ.

[3] On the procedure for consideration of appeals of citizens of the Russian Federation: Federal Law of May 2, 2006 No. 59-FZ.

[4] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia. M.: Norma, 2022.

[5] Tikhomirov Yu. A. Public Law. M.: Yurayt, 2020.

[6] Goncharov V.V. Public control in the system of civil society institutions//Law enforcement. 2023. VOL. 7. № 2. S. 15-28.

[7] Boev E.I. Digitalization of public administration: problems and challenges//Russia: trends and development prospects. 2023. № 18. S. 112-118.

[8] Ivanova N.V. Digitalization of public administration and transformation of administrative procedures//Administrative and municipal law. 2024. № 2. S. 27-35.

[9] Kuznetsov I. S. Civil Society and the Limits of Public Regulation//Journal of Russian Law. 2023. № 9. S. 44-53.

[10] Starodubova O.E. The role of digital platforms in public administration//Public Service. 2024. № 4.

[11] Eremin S. G. The use of digital technologies in the field of public administration at the federal level and the directions for their improvement//Public administration. Electronic bulletin. 2024. № 102.

[12] A. A. Arutyunov. Public legal mechanisms in the modern system of public administration//State power and local self-government. 2023. № 4. S. 15-21.

